

УДК 316.42+172.0

**ИЗМЕНЯЮЩИЕСЯ
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
О НРАВСТВЕННОСТИ:
ОБЗОР КОНЦЕПЦИЙ
«НОВОЙ ЭТИКИ»¹**

UDC 316.42+172.0

**CHANGING IDEAS
OF MORAL, REVIEW
OF CONCEPTS
OF “NEW ETHICS”**

Н. А. Сосновская,
*кандидат социологических наук,
заведующий отделом социологии
социальной сферы Института
социологии НАН Беларуси*

N. Sosnovskaya,
*PhD in Sociology, Head of the Department
of Sociology of Social Sphere, Institute
of Sociology, National Academy
of Sciences of Belarus*

Поступила в редакцию 25.10.21.

Received on 25.10.21.

Ускорение современных социальных процессов под воздействием технологизации способствовали преобразованию этических норм, что, в свою очередь, привело к актуализации осмысления проблем этики в социогуманитарных науках. Сложное переплетение различных процессов, оказывающих влияние на социальные нормы и, соответственно, восприятие и оценку социальных явлений, порождает дискуссию о «новой этике» как процессе выработки норм жизнедеятельности в изменившейся среде. Широкое проникновение информационных технологий и необходимость осознания ответственности за совершаемые поступки позволяет утверждать, что новая этическая система координат может быть образована осями «этики ответственности» и «компьютерной этики».

Ключевые слова: этика, новая этика, этика ответственности, процессы информатизации, компьютерная этика.

Acceleration of modern social processes under the impact of technologization contributed to transforming the ethical norms which, in its turn, led to actualization of interpreting the problems of ethics in social-humanitarian sciences. A complex interweaving of various processes influencing the social norms and consequently perception and evaluation of social phenomena causes a discussion about “the new ethics” as a process of making norms of life activity in the changed environment. Wide penetration of information technologies and the necessity to realize the responsibility for deeds allows to affirm that the new ethic system of coordinates may be drawn up by the axes of “ethics of responsibility” and “computer ethics”.

Keywords: ethics, new ethics, ethics of responsibility, processes of informatization, computer ethics.

Введение. Ускорение процессов социального развития, обусловленное политическими, социально-экономическими и технологическими факторами, приводит к пересмотру представлений о частном пространстве, достоинстве личности, возможностях и ограничениях самовыражения, принятии различий, конструировании идентичности. Появление и все более активное использование таких понятий, как буллинг, троллинг, харассмент, абьюз, говорит о возросшей способности людей к различению форм и видов насилия и его недопустимости. Еще одним важным трендом, активно развивающимся в индустриально-развитых странах, является становление «новой идеологии», утверждающей необходимость восприятия мира через призму «социальной справедливости»

и «политики идентичности» [1]. Воинственный характер этой идеологической риторики, требующей не только признать существование подавляемых или не замечаемых ранее категорий населения, но и провозглашающей идею их превосходства, провоцирует значительное число конфликтов. В то же время повышается чувствительность к различным формам морализаторства, что воспринимается как проявление «токсичности». Сложное переплетение различных процессов, оказывающих влияние на социальные нормы и, соответственно, восприятие и оценку социальных явлений, порождает дискуссию о «новой этике» как процессе выработки норм жизнедеятельности в изменившейся среде.

Основная часть. Развитие этических представлений происходит в нескольких основных направлениях, но все они так или иначе соотносятся с идеей о «новой этике». Е. М. Шульман отмечает, что прилагательное

¹ Статья подготовлена в рамках НИР 9490-8.1ГПНИ/6540172 «Молодежь как субъект нравственной ответственности в цифровой среде»

«новая» используется вследствие недостаточности четкого представления об изменяющемся предмете изучения и свидетельствует об отсутствии понимания конечного итога происходящих изменений. Важнейшей чертой изменений можно считать, во-первых, признание множественности групп, мнений, взглядов в противовес некоторому единственно «правильному» стандарту, а во-вторых, наличие возможности их выразить. Как отмечает исследователь: «Новая социальность исключает монополию: никакой человек, организация или медиа больше не единственный работодатель, не единственный духовный авторитет, не единственный источник истинного знания, не централизованно сертифицированный святой. ...Монополии разрушаются, иерархии уплощаются» [2]. Существующий плюрализм мнений дополняется параллельным существованием у одного агента как прежних, так и новых норм, что является характерным признаком изменяющейся реальности.

Академик А. А. Гусейнов полагает, что определение «новый» свидетельствует о сдвигах в способе существования человека. Особенность этого взгляда на жизнь состоит в его персонификации: «неприкосновенности морального достоинства в каждом индивиде» [3, с. 105]. Тем самым ключевым отличием современной «новой этики» можно считать изменение перспективы морального взгляда: не от общего к частному, а от частного к общему.

Получившее распространение в публицистике понимание «новой этики», как отмечает А. В. Магун, обозначает повышение моральной чувствительности общества к проблемам меньшинств, сексуальному насилию, расовому притеснению и связано с общими процессами развития культуры. Несмотря на то что обсуждаемые проблемы в высокой степени касаются «западного» общества, понятие «новая этика» активно употребляется именно российскими авторами. В качестве предпосылок возникновения данного толкования «новой этики» рассматриваются: морализаторство как особенность, свойственная англосаксонской культуре, движение общества к большему либерализму, информационная открытость, благодаря которой стало возможным донести разнообразие существующих мнений и позиций. В рамках данного феномена в наиболее концентрированной форме выражено требование о недопустимости нарушения межличностных

границ. Хотя эта идея не нашла концептуализации в работах исследователей, она представлена в словаре, которым оперируют обращающиеся к данному проблемному полю и в ряде социальных движений последователей «новой этики». Например, феномены «токсичного поведения», под которым понимается неприятное для собеседника поведение, или пассивной агрессии как ухода от открытой конфронтации. Еще одной основой «новой этики» является нетерпимое отношение к любым формам насилия, что особенно ярко проявляется по отношению к социально-уязвимым категориям населения. Значительная часть исследовательского сообщества (А. Магун, М. Эпштейн и др.), обращаясь к данному понятию, критически оценивает его появление и распространение, поскольку речь идет скорее о развитии этических представлений в изменяющейся социальной среде [4]. Также «новая этика» сравнивается с этикетом, так как предполагает расширение стандартов вежливости. Ее особенностью является возникновение системы запретов и необоснованных санкций, носящих стигматизирующий характер по отношению к «нарушителям» новых этических норм.

В свою очередь А. А. Гусейнов определяет «новую этику» как очищение и гуманитарного знания, и общественного сознания от разнообразных форм империализма: колониализма, расизма, сексизма, а деятельность воплощающих ее социальных движений как подъем общественной морали на новый уровень.

Таким образом, «новая этика» в данном ее понимании пытается определить ориентиры в ситуации повышающейся ценности личности и требований к уважению человеческого достоинства представителей различных социальных групп, включая тех, которых до недавнего времени не признавали равноправными социальными субъектами.

Говоря о «новой этике» в контексте классической философской мысли, прежде всего необходимо выделить «этику ответственности». Она, с одной стороны, наследует и развивает философские представления о морали, а с другой – поднимает актуальные для современного общества проблемы.

В рамках обзора развития философских взглядов на мораль Е. В. Беляева выделяет три типа теорий: «этику блага», «этику долга» и «этику ответственности». «Этика блага», основанная на воззрениях Аристотеля, явля-

ется фундаментом этических представлений: мораль задается противопоставлением добра и зла, само добро является предзаданным, устойчивым и соответствует базовым человеческим ценностям. «Этика долга», получившая обоснование в идеях И. Канта, смещает акцент с ценностей на правила и способ регуляции поведения. Ценности становятся не абсолютными, а относительными и зависят от «практического разума». «Этика ответственности» основывается на «самодостаточности ответственного выбора личности» и предполагает личную ответственность за результаты собственной деятельности [5].

Концепт «этика ответственности» был сформулирован в трудах М. Вебера, который обратил внимание на новый, свойственный современной ему эпохе тип этических установок. Это позволило ему выделить два типа этики: этика убеждения (переосмысленный вариант этики блага и кантовской этики долга) и этика ответственности, которые противопоставляются друг другу как идеальные типы. Как указывает Ю. Н. Давыдов, эти два типа этических установок отличаются своим доминирующим предназначением, целями и используемыми средствами. Этика убеждения ориентирована на духовную реальность. Здесь акцент ставится на содержании убеждения, уверенности в его истинности и объективном характере, а основная ответственность приписывается Богу как источнику высшей ценностной силы. Размышляя об этике убеждения, М. Вебер основным ее недостатком считает недостаточное внимание к последствиям поведения. Этика ответственности конструируется как противоположность этике убеждения и подчеркивает прагматический характер человеческой деятельности [6, с. 85].

Российский философ К. Е. Троицкий выделяет шесть базовых идей, формирующих рамку этики ответственности.

- Следование рациональным секулярным нормам в противовес религиозным.
- Признание возможности множественности, «политеизма» ценностей.
- Утверждение в необходимости принятия человеком ответственности за ключевые решения.
- Утрата уверенности в осмысленности и гармоничности мира.
- Отказ от веры в прогресс в области нравственности.

- Отсутствие единого высшего критерия оценки поступков [7, с. 42, 43].

Свое дальнейшее развитие этика ответственности получила в трудах Г. Йонаса, который утверждал, что ответственность человека перед природой является необходимым условием выживания человечества. Ученый указывает на необходимость расширенного понимания этики, не только регулирующей принятие индивидуальных решений и распространяющейся, преимущественно, на процессы социального взаимодействия, но и учитывающей особенности взаимодействия человека с техникой и его отношение к природе. Ответственность постулируется в качестве главного императива человеческой жизнедеятельности. В качестве объекта ответственности рассматривается вся биосфера и будущие поколения. В связи с глобальным характером объекта ответственности субъект ответственности также расширяется и акцент смещается с индивида на все человечество. Но коллективная ответственность воспринимается как отсутствие индивидуальной ответственности. Г. Йонас предлагает идею распределенной ответственности, при которой каждый человек отвечает за свои поступки. Сама ответственность ориентирована не только на результат действий, осуществляемых в данный момент, но и на отдаленную перспективу. Повсеместное развитие технологий, невозможность прогнозировать эффекты и последствия, возникающие в результате их внедрения, придают этике ответственности общезначимый характер [8].

Размышляя об этике ответственности российский исследователь Ю. Головкин определяет ее как рациональную систему взглядов, формирующую модель поведения индивида в рамках системы отношений «человек – общество – мир». Элементарными компонентами модели выступают индивид, мотивация его поведения, реакция объекта. Изменение этических представлений происходит при преобразовании субъекта либо объекта или при возникновении посредника/посредников между ними. «Усложнение социальной структуры или расширение возможностей личности в результате распространения технических усовершенствований создает цепочку опосредованностей в системе «действие – возмездие», и уже требуется объяснение, почему произошли или какие могут произойти последствия, как нужно

себя вести, чтобы эти последствия сформировались с положительными ожиданиями» [9, с. 75].

Еще одна перспектива развития этических представлений, также определяемая как «новая этика», связана с цифровыми практиками и в большей мере представлена в зарубежных исследованиях. Для данной проблемной области используется понятие «компьютерная этика», что является прямым переводом англоязычного термина *Computer ethics*. Как указывают в своей работе В. С. Stahl, G. Eden, M. Jirotko и M. Coeckelbergh, несмотря на то что вопросы этики не входят в число ключевых, наиболее часто обсуждаемых в области информационных систем. Они привлекают внимание исследователей со времен возникновения информационных технологий. Важнейшая проблема, которую затрагивают авторы, связана с теоретическим обоснованием исследований этики в связи с процессами информатизации: возможно ли в данных исследованиях опираться на традиционные философские воззрения или необходим новый теоретико-концептуальный подход, более соответствующий исследованиям информационных систем. Изначально компьютерная этика рассматривалась в качестве прикладной, профессиональной этики, по аналогии с этикой врача, ученого, журналиста и т. п. Ее проблемное поле составляли особенности социального воздействия технологий и принципы их этического использования. Ввиду того, что информационные технологии перестали быть узкоспециальной сферой деятельности IT-специалистов, а пронизывают все сферы жизни, этика в информационной среде имеет общезначимый характер и требует осмысления теоретических подходов [10].

Среди основных проблемных областей компьютерной этики можно назвать: вопросы конфиденциальности, доверия, интеллектуальной собственности, цифровой разрыв, информационную перегрузку. Высокую степень актуальности имеют дилеммы неприкосновенности частной жизни под прицелом камер видеонаблюдения или свобода выражения мнения, несущего в себе субъективно оскорбительную информацию. Многообразие используемых технологий: искусственный интеллект, интернет вещей, сенсорные технологии, машинное обучение, «умные» устройства и технологии, а также

широкая сфера их применения, от «электронного правительства» до устройств, используемых в индивидуальном обиходе, не позволяют говорить о каких-то конкретных этических правилах и рекомендациях, но делают обязательными соблюдение ряда принципов. К базовым принципам относятся: справедливость, подотчетность и прозрачность. Обзор документов, проведенный немецким исследователем Тило Хагендорфом, содержащих этические руководства к деятельности организаций, связанных с разработкой и внедрением новых технологий, позволил выделить наиболее часто упоминаемые этические принципы: защита частной жизни; подотчетность; справедливость/не дискриминация, правосудие; прозрачность/открытость; безопасность/кибербезопасность; общее благо/устойчивость; объяснимость/интерпретируемость; человеческий надзор/контроль/аудит [11].

В русскоязычном научном пространстве отмечается рост внимания исследователей к данной проблематике. В качестве примера можно назвать работу белорусского исследователя Е. В. Беляевой, в которой рассматривалось мнение студентов белорусского вуза о том, какое поведение в цифровой среде можно считать моральным. Автор приходит к выводу, что доминирует точка зрения, при которой студенты рассматривают цифровое пространство как продолжение офлайн-пространства, поэтому считают целесообразным сохранять традиционные нормы нравственности. Но наряду с данной позицией студенты отмечают также такие свойства онлайн-среды, как анонимность и хаотичность, которые способствуют видоизменению этических правил. Происходит дифференциация этических норм в зависимости от уровня взаимодействия. При общении в интернете со знакомыми людьми сохраняются нормы онлайн-среды, но в условиях анонимности допускается отход от принятых стандартов [12].

Отдельной этической проблемой является высокий уровень агрессии в цифровой среде. Как отмечает российский исследователь А. В. Плетнев, такие поведенческие практики, как хейт, троллинг, кибербуллинг, не имеют однозначного толкования среди интернет-пользователей. Частью интернет-сообщества они воспринимаются как проявление нормального поведения, что особенно популярно среди молодежи. Другая часть

пользователей считает подобное поведение недопустимым [13, с.120].

Учитывая многомерную природу цифровой коммуникации, решение проблем цифровой этики требует вовлеченности как специалистов разного профиля (разработчики платформ, дизайнеры, менеджеры социальных сетей), так и пользователей (лидеров цифровых сообществ, модераторов, членов сообществ). Глубокое и последовательное изучение данного феномена позволит сформулировать практики, нормы и законы, которые будут способствовать противодействию и предотвращению распространения агрессии в онлайн-среде.

Заключение. Обобщая представленный краткий обзор развития этических представлений, по отношению к которым используется словосочетание «новая этика», необходимо отметить высокую потребность современного общества в новой этической системе координат, которая позволяла бы воспринимать и оценивать человеческие поступки. В узком

смысле изменения связаны с повышением значимости человеческой жизни и человеческого достоинства, что проявляется в признании права на существование различий в гендерной идентичности, выступлениях против дискриминации женщин и расовых и национальных групп. В широком смысле изменяется вся система взаимодействия, в которой происходящие процессы опосредованы информационно-коммуникативными технологиями, а человеческая деятельность становится непредсказуемой и разрушительной по своим последствиям. Повсеместное проникновение информационных технологий и необходимость осознания ответственности за совершаемые поступки позволяет утверждать, что такой плоскостью может служить система, образованная осями «этики ответственности» и «компьютерной этики». Разносторонняя разработка данной проблемной области со стороны социогуманитарных наук позволит очертить контуры этики, соответствующей изменившимся реалиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дуглас, М. Безумие толпы. Как мир сошел с ума от толерантности и попыток угодить всем / М. Дуглас. – М. : РИПОЛ классик, 2021. – 480 с.
2. Этика-2021: Екатерина Шулман о том, как мы будем теперь жить и думать [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://flacon-magazine.com/rubric/people/transformacia-eticeskih-norm>. – Дата доступа: 09.08.2021.
3. Гусейнов, А. А. Что нового в «новой этике»? / А. А. Гусейнов // Вестник прикладной этики. – 2021. – Вып. 58. – С. 91–106.
4. Магун, А. «Новая этика» – это не про культурность, а про «новую моральную аллергию», которая пришла к нам и з США [Электронный ресурс] / А. Магун // Культура. – 2021. – №1. – Режим доступа: <https://portal-kultura.ru/articles/world/331659-filosof-artemiy-magun-novaya-etika-eto-ne-pro-kulturnost-a-pro-novuyu-moralnuyu-allergiyu-kotoraya-pl/>. – Дата доступа: 09.08.2021.
5. Беляева, Е. В. Три типа теории морали: «этика блага», «этика долга», «этика ответственности» / Е. В. Беляева // Философские традиции и современность : ежегодник. – Тамбов. – 2013. – № 1 (3). – С. 74–80.
6. Давыдов, Ю. Н. Этика убеждения и этика ответственности: Макс Вебер и Лев Толстой / Ю. Н. Давыдов // Этическая мысль. – Москва, 2006. – Вып. 7. – С. 83–109.
7. Троицкий, К. Е. Этический идеи Макса Вебера / К. Е. Троицкий. – М. : ИФ РАН, 2016. – 130 с.
8. Йонас, Г. Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации / Г. Йонас. – М. : Айрис Пресс, 2004. – 478 с.
9. Головкин, Ю. В. Этика ответственности – актуальные проявления / Ю. В. Головкин // Лесной вестник. – 2011. – № 2. – С. 73–78.

REFERENCES

1. Douglas, M. Bezumie tolpy. Kak mir soshel s uma ot tolerantnosti i popytok ugodit' vsem / M. Douglas. – M. : RIPOL klassik, 2021. – 480 s.
2. E'tika-2021: Ekaterina Shul'man o tom, kak my' budem tep'er' zhit' i dumat' [E'lektronny'j resurs] // Rezhim dostupa: <https://flacon-magazine.com/rubric/people/transformacia-eticeskih-norm>. – Data dostupa: 09.08.2021.
3. Gusejnov, A. A. Chto novogo v «novoj e'tike»? / A. A. Gusejnov // Vedomosti prikladnoj e'tiki. – 2021. – Vy'p. 58. – S. 91–106.
4. Magun, A. «Novaya e'tika» – e'to ne pro kul'turnost', a pro «novuyu moral'nuyu allergiyu», kotoraya prishla k nam iz SShA [E'lektronny'j resurs] / A. Magun // Kul'tura. – 2021. – #1. – Rezhim dostupa: <https://portal-kultura.ru/articles/world/331659-filosof-artemiy-magun-novaya-etika-eto-ne-pro-kulturnost-a-pro-novuyu-moralnuyu-allergiyu-kotoraya-pl/>. – Data dostupa: 09.08.2021.
5. Belyaeva, E. V. Tri tipa teorii morali: «e'tika blaga», «e'tika dolga», «e'tika otvetstvennosti» / E. V. Belyaeva // Filosofskie tradicii i sovremennost' : ezhegodnik. – Tambov. – 2013. – # 1 (3). – S. 74–80.
6. Davy'dov, Yu. N. E'tika ubezhdeniya i e'tika otvetstvennosti: Maks Veber i Lev Tolstoj / Yu. N. Davy'dov // E'ticheskaya my'sl'. – Moskva, 2006. – Vy'p. 7. – S. 83–109.
7. Troiczkiy, K. E. E'ticheskij idei Maksa Vebera / K. E. Troiczkiy. – M. : IF RAN, 2016. – 130 s.
8. Jonas, G. Princzip otvetstvennosti. Opy't e'tiki dlya tehnologicheskoy civilizacii / G. Jonas. – M. : Ajris Press, 2004. – 478 s.
9. Golovko, Yu. V. E'tika otvetstvennosti – aktual'ny'e proyavleniya / Yu. V. Golovko // Lesnoj vestnik. – 2011. – N 2. – S. 73–78.

10. *Stahl, B. C.* From computer ethics to responsible research and innovation in ICT: The transition of reference discourses informing ethics-related research in information systems / B. C. Stahl, G. Eden, M. Jirotko i M. Coeckelbergh // *Information & Management*. – 2014. – Vol. 51, iss 6. – P. 810–818.
11. *Hagendorff, T.* The ethics of AI Ethics: an evaluation of guidelines [Electronic resource] / T. Hagendorff. – Mode of access: <https://arxiv.org/pdf/1903.03425.pdf>. – Date of access: 15.09.2021.
12. *Беляева, Е. В.* Студенты о цифровой среде / Е. В. Беляева // *Ведомости прикладной этики*. – 2021. – Вып. 58. – С. 75–85.
13. *Плетнев, А. В.* Генезис этических норм в цифровой среде как фактор аномии личности представителей поколения Z / А. В. Плетнев // *Сб. науч. ст. / СПб Университет ИТМО*. – СПб, 2020. – Вып. 4. – С. 116–126.
10. *Stahl, B. C.* From computer ethics to responsible research and innovation in ICT: The transition of reference discourses informing ethics-related research in information systems / B. C. Stahl, G. Eden, M. Jirotko i M. Coeckelbergh // *Information & Management*. – 2014. – Vol. 51, iss 6. – P. 810–818.
11. *Hagendorff, T.* The ethics of AI Ethics: an evaluation of guidelines [Electronic resource] / T. Hagendorff. – Mode of access: <https://arxiv.org/pdf/1903.03425.pdf>. – Date of access: 15.09.2021.
12. *Belyaeva, E. V.* Studenty` o czifrovoj srede / E. V. Belyaeva // *Vedomosti prikladnoj e`tiki*. – 2021. – Vy`p. 58. – S. 75–85.
13. *Pletnev, A. V.* Genezis e`ticheskikh norm v czifrovoj srede kak faktor anomii lichnosti predstavitelej pokoleniya Z / A.V. Pletnev // *Sb. nauch. st. / SPb Universitet ITMO*. – SPb, 2020. – Vy`p. 4. – S. 116–126.

УНИЦБЕТУ